

ПРИЧИННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПРЕСТУПНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В.Е. ЭМИНОВ

Причины преступности кроются в многообразной палитре взаимоотношений человека как социального существа, с внешней средой, которая формирует социальное же содержание его бытия во всех его сложностях и противоречиях.

Под причинным комплексом понимаются взаимосвязанные, взаимообусловленные негативные социальные явления, объединенные общей природой, а также особенности возникновения, состояния и развития наиболее уязвимых их зон, в пределах которых чаще всего могут создаваться благоприятные условия для совершения преступлений. К ним, в первую очередь, относятся криминогенные явления в сферах экономики, политики, социальных отношений, нравственном состоянии общества, правовом регулировании¹.

Экономический причинный комплекс

Причины преступности на социолого-криминологическом уровне необходимо прежде всего искать в экономических отношениях, в их противоречиях, несбалансированности хозяйственного механизма, пороках и недостатках экономической политики, а также в системе распределительных отношений.

Как и все явления, экономические отношения имеют разные уровни. Однако в данных отношениях определяющим (для преступности) является их высший уровень, так как «отзвуки» «верхних слоев» экономических отношений с неизбежностью вызывают их разбалансированность до самого низа, приводя подчас общество к тяжким кризисным ситуациям, оказывающим влияние на другие стороны общественного бытия.

В отечественной криминологии (как и в общественных науках в целом) длительное время господствовала позиция, согласно которой экономические отношения социализма намного совершеннее таких отношений в предшествующих

формациях, и потому экономический базис социализма не порождает преступность. Вместе с тем, хотя жесткие рамки идеологии и вынуждали придерживаться общепринятых схем, в ряде исследований криминологов как раз говорилось, что экономические отношения и есть то первичное (в любом обществе), что рождает преступность в целом и конкретные виды преступлений в частности.

Экономические отношения многообразны, очевиден и их во многом объективный характер. Так, рыночные отношения имеют одни закономерности, плановая экономика — другие. Вопрос только о том, что на первом месте: экономические процессы или прожекты, игнорирующие экономические регуляторы либо волюнтаристски подстегивающие их.

Экономические отношения, с их противоречиями, двойственностью и т.д., как правило, лежат в основании преступности. Рыночные отношения основаны на конкуренции, а значит, на подавлении конкурентов, на запрограммированной избыточности рабочей силы, т.е. безработице, на выжимании прибыли в возможно больших размерах, на столь же запрограммированном имущественном и социальном расслоении людей. Экономически (прежде всего с точки зрения производства товаров и услуг) рыночная экономика доказала свою жизнеспособность, хотя для этого потребовалось не одно столетие. Вместе с тем многие негативные ее последствия, в частности высокая преступность (в том числе в экономически благополучных странах), — реальность.

Существовавшая в нашем обществе административно-командная экономическая система, вопреки прежним суждениям о ней, тоже рождала преступность и неизбежно будет порождать ее там, где подобная система будет существовать. В определенных сторонах этой системы тоже заложена криминогенность. Возьмем, например, жесткое планирование и распределение сверху. План нередко представлял собой желаемое, а состояние ресурсов — действительное. В жизни получалось, что под 100% плана могло быть выделено в лучшем случае 70 — 80% фондируемых материалов. Остальное надо было «доставать», что и рождало должност-

ные злоупотребления, взяточничество, приписки к отчетности и другие преступления.

И если рыночные отношения неотрывны от открыто провозглашаемого лозунга: «Обогащайтесь!», то при административно-командной системе это было скрыто от глаз. Кроме того, немало видов деятельности при прежней системе, например, валютные операции, спекуляция, частно-предпринимательская деятельность, коммерческое посредничество и ряд других, преследовались в уголовном порядке, в рыночной системе стали вполне законными и даже престижными.

Криминологическая наука, несмотря на закрытость административно-командной системы, определила наиболее ясные причины экономической преступности в условиях той системы. Современные рыночные отношения выдвинули новые задачи в изучении причин преступности, хотя основные их черты вырисовываются довольно четко, ибо рынок существует давно и зарубежными криминологами причины преступности в его условиях исследованы достаточно подробно. (Ясно одно: идеализировать какую-либо одну экономическую систему недопустимо.)

«Спускаясь вниз» по уровням анализа, отметим, что экономические отношения затрагивают практически каждого человека. Например, рыночные отношения — это не только рынок товаров и услуг, но и рынок рабочей силы. А рынок рабочей силы — это и безработица. Если при административно-командной системе безработица была скрытой и проявлялась в неполной занятости людей на рабочем месте, а отсюда в низкой, ниже прожиточного уровня заработной плате, то рыночные отношения — это безработица открытая, официальная. А безработица — резерв преступности. Это доказано всей историей развития человечества.

Статистическая характеристика лиц, совершающих преступления, наглядное тому свидетельство. Так, количество преступников, не имеющих постоянного источника дохода, составило: в 2001 г. — 905 889 (в том числе безработных — 85 828); в 2002 г. — 658 476 (63 250); в 2003 г. — 663 747 (65 870); в 2004 г. — 718 594 (73 118); в 2005 г. — 781 751 (82 032); в 2006 г. — 811 281 (84 143).

Безработица во многом связана с «лихорадочным» переделом собственности. По оценкам авторитетных отечественных и зарубежных экономистов, приватизация крупнейших предприятий (при отсутствии надлежащей правовой основы) повлекла вместо долгожданных инвестиций катастрофический вывоз капитала и криминальную монополизацию. Представляется, что в условиях, когда неоптимизирована правовая регламентация управления федеральным имуществом, целесообразен хотя бы временный мораторий на приватизацию крупнейших объектов (земли, леса, недр и т.д.). В этом вопросе необходима тщательно продуманная долгосрочная экономическая политика государства с ясным прогнозом на будущее. Следует помнить, что повсеместная продажа государственного имущества далеко не единственный приемлемый и выгодный способ распоряжения народным добром. Известны также аренда, коммерческая концессия, доверительное управление, лизинг, вклад имущества в уставной фонд акционерных обществ, выпуск акций под конкретные проекты и т.п. Причем эти формы могут приносить государству при определенных условиях прибыль значительно большую, чем скороспелая распродажа имущества по заниженным ценам и, как правило, «своим людям» (как отечественным, так и зарубежным).

Интересен также и пример активного «банкротства» предприятий. Так, в последние годы арбитражные суды рассматривают ежегодно 70 – 80 тысяч дел о банкротстве, из которых, по реальным оценкам экспертов, более 50% процентов носят сугубо заказной характер. Появился даже термин «арбитражное киллерство», когда создаются высококвалифицированные группы продажных, наемных «специалистов», готовящих и осуществляющих упомянутые «банкротства» по заказу конкретных лиц.

Схема криминального банкротства особых хитростей и сложностей не имеет: через фирмы-однодневки заключаются заведомо убыточные контракты. Затем организаторами все доходы «приватизируются». В результате некогда прибыльное предприятие даже не в состоянии выплатить сотрудникам заработную плату. Само имущество и активы предприятия скупаются «своими людьми» за копейки. В недавнем

прошлом подобная схема применялась и в Москве. Группа компаний сознательно банкротила предприятия, расположенные в центре столицы, чтобы за бесценок воспользоваться их дорогостоящими зданиями и землей.

Поэтому необходимо более строгое, тщательное отношение к подготовке и реализации целевых федеральных программ, касающихся наиболее важных сторон жизнедеятельности страны. Считаем, что было бы уместно к разработке этих программ привлекать также и юристов-криминологов с целью устранения на этапе подготовки недостатков криминогенного характера. Не следует забывать и о такой беззастенчивой криминальной форме захвата собственности, как «рейдерство».

Особо негативную роль в наше время играет громадный разрыв в уровне жизни бедных и богатых людей (1:15 или даже 1:20). Как известно, около 30% населения нашей страны живет ниже уровня бедности. И если на одном полюсе преступность порождается нищетой значительных слоев населения, то на другом — ничем не обузданным стремлением к сверхдоходам, обогащению за счет государства и общества.

При определенных условиях экономическая преступность может перерасти и перерастает в корыстно-насильственную и просто насильственную преступность. А вслед за этим возникает и преступность должностных лиц, так как экономические причины так же затрагивают их, как и все другие слои общества. Так называемые мелкие хищения — не просто преступления, зачастую вызываемые нехваткой средств, но и зеркальное отражение преступности должностных лиц.

Стоит отметить, что наиболее крупные преступления совершают представители благополучных в экономическом, материальном отношении слоев населения. Для них (в любой системе) практически нет материальных проблем.

Политический причинный комплекс

В числе причин, вызывающих, пожалуй, наиболее резкую реакцию человека, следует назвать *политические интересы и конфликты, возникающие на их почве. Ничто не разводит людей на различные полюсы так непримиримо, как поли-*

тическое несогласие. В подавляющем большинстве случаев политические интересы связаны с борьбой за власть, в процессе которой в выборе средств политические антиподы не церемонятся. Трагические страницы человеческой истории написаны кровью идей, проливаемой политиками ради политических интересов в борьбе за власть. Отцы убивали сыновей, жены травили мужей или своих соперниц, фавориты уничтожали соперников, товарищи по партии ликвидировали друг друга, терзаемые завистью, стремлением занять руководящее место или утвердить свои, порой сомнительные, идеологические установки.

В этой борьбе гибли женщины и дети, не притязавшие на власть, но «прикасавшиеся» к тем, кто эту власть имел; сотни тысяч людей, подозреваемых в поддержке противников или просто мысливших иначе. Причем преступления подобного рода в статистику преступности не попадали и преступлениями (в правовом смысле) во многих случаях не считались. Преступников нередко судили такие же преступники. Чаще их осуждала история (со значительным опозданием), хотя многих политиков, безнаказанно проливавших кровь людей и заточавших их в тюрьмы, продолжают считать героями и выдающимися личностями.

Это не общеуголовная преступность. Однако ее влияние на общую преступность очевидно, как очевидно и то, что деяния политиков, их программы и призывы формируют и атмосферу в обществе, и общественную психологию. Зажигательные речи популистов в истории человечества не раз были причинами массовых убийств правых и неправых, разрушений и разгрома всего, что попадалось толпе на пути массовых насилий и разграбления имущества. Революционные лозунги и призывы к уничтожению политических противников зеркально отражались в деяниях «обычных» преступников. Вседозволенность для верхов и их разложение эхом отдавались внизу, стимулируя такое же поведение у обычных людей, воспринимавших психологию: если им можно, то почему нельзя нам?

При этом парадокс общественных отношений заключается в том, что политики в ажиотаже, вызванном политическими амбициями, не видят (и не хотят видеть), что сти-

мулирует преступность. И лишь под влиянием населения, страдающего от преступников, они вынуждены предпринимать усилия для борьбы с преступностью. Между тем преступность, вызванная политическими конфликтами, — реальность². И не только в виде особой группы преступлений, обозначенных в уголовных кодексах как преступления против государства (в разных вариациях), но и как криминологическое следствие политических, в том числе межнациональных, столкновений, приводящих к «обычным» преступлениям — разбоям, грабёжам, кражам, убийствам и т.п. При этом их непосредственные исполнители этих преступлений бывают втянутыми в ситуации, когда подобные преступления ими совершаются даже без осознания того, что их истоки — в политических интересах людей и групп, которых исполнители не знают и даже не подозревают об их существовании.

Годы перестройки открыли криминологам (и всем людям) картину общеуголовной преступности, истоками которой явились именно политические интересы (конфликты).

Политическая нестабильность обострила до предела экономическую и социальную ситуацию, «взорвала» межнациональные отношения, привела к массовым убийствам, активизации вооружённых банд и совершению террористических актов, к нападению на жилища граждан и их разграблению, к преступлениям на почве национализма. Это — преступность особого рода. Но и обычная, общеуголовная преступность в условиях политической нестабильности и конфликтов, ослабивших, если не полностью дестабилизировавших законность и правопорядок (как и парализовавших саму правоохранительную систему), получила новый стимул к политическому росту. Это проявилось и в увеличении групповой преступности, и в появлении новых ее видов, и в усилившейся жестокости и пренебрежении правами и самой жизнью людей.

Опасность политических и национальных конфликтов и их криминогенность заключаются еще и в том, что к политическим движениям примыкают и пользуются политической нестабильностью в своих корыстных интересах обычные уголовники, нередко становящиеся активными

участниками политических кампаний, а при определенных условиях проникающие в различные эшелоны власти. Это характерно не только для лиц, занимающихся хищениями, коррупцией (экономическими преступлениями), но и для уголовников иного, более традиционного рода. Причем последние обладают не меньшим даром (чем политики) привлекать к себе людей, особенно с учетом того, что они умеют играть на человеческих слабостях, держать людей в руках или умело подталкивать к поступкам, о которых впоследствии человек не хотел бы говорить и даже вспоминать.

Мы поставили в причинной цепи преступности политические интересы и конфликты (отношения) на второе место, однако нередко именно они определяют и экономические, и социальные отношения: их негативные стороны, влияющие на преступность, в ряде случаев являются первичными.

Социальный причинный комплекс

Социальные отношения (как и экономические) являются многообразными и разноуровневыми отношениями. В целом можно сказать, что социальные отношения, в которых личность чувствует себя неравной с другими, ущемленной, всегда чреваты протестующим поведением, а в крайнем своем выражении – преступным. Редко можно встретить человека, полностью удовлетворенного своим положением в обществе. В числе прочего это происходит из-за того, что человек склонен к переоценке самого себя. Однако многосторонность его социального бытия, как правило, удерживает баланс возникающих противоречий, и человек живет в обществе как его член, хотя, может быть, и не полностью удовлетворенный своим положением, но подчиняющийся закономерностям (и законам) общества и государства.

Социальные отношения человека существуют на макро- и микроуровнях. Макроуровень представляет собой и отношения человека с обществом и государством в целом, и его производственные отношения (включая образование, специальность, работу, общественную деятельность и т. п.),

и его положение как личности в том, что понимается под правами человека. Причем общество расплачивается за погрязшие человеческие права высокой преступностью.

Наиболее уязвимыми социальными отношениями в этом плане являются национальные отношения и отношения равенства.

В течение длительного времени в советской криминологии утверждалось, что преступность — явление сугубо социальное и даже классовое. Соответственно, в рассуждениях о причинах преступности национальная тема почти не присутствовала, в западной же криминологической литературе об этом писали. Между тем принять без критического анализа позиции западных авторов вряд ли возможно: в частности, американские криминологи, например, разграничивают преступность белых и преступность черных и цветных. Безусловно, говорить надо не о биологическом разделении преступности на цвета, а о социальном статусе лиц, в силу своего цвета кожи оказавшихся на низших ступенях социальной лестницы и не видящих во многих случаях иных средств борьбы за свои социальные права, кроме преступных. Это не оправдывает преступления, но объясняет их причины.

И когда в отечественной криминологии утверждает-ся, что национальные противоречия — это тоже причины преступности, то речь идет не о разделении преступности (и ее причин) по принадлежности к национальности, а о тех конфликтных ситуациях, которые рождены противоречиями социального (и политического) плана. Виды же преступности отражают, в числе прочего, и национальные особенности жизни людей. Таким образом, социальные и национальные проблемы и отношения имеют прямые и обратные связи.

До последнего времени преступность на почве межнациональных конфликтов не была так распространена и политизирована, как сейчас. Национальная вражда и ненависть, возникшие на почве необдуманных и легковесных лозунгов о «суверенизации», доведенных до абсурда, стали причинами многих тяжких преступлений, включая терроризм, массовые убийства и т.д. Они же «разбудили» обще-

уголовную преступность, подняв на поверхность массу краж, грабежей, насилий и т.п. Социальная жизнь людей в таких условиях становится невыносимой. Она вызывает не только различные эксцессы и ответные преступления, но и неуверенность и напряженность, влечет за собой помимо преступности постоянный страх, нервные стрессы и психические заболевания. Следствием национальных (в значительной своей части спровоцированных) конфликтов стала проблема беженцев, которые бегут с «насиженных», ставших родными, мест не только под влиянием панического страха перед неизвестностью, но и потому, что угрозами и постоянным психическим давлением их понуждают к такому поведению. Строго говоря, это тоже особый вид преступности, пока еще не сформулированный в законе. Национализм является причиной и наиболее тяжких преступлений — против государства, против личности и др.

Социальные отношения, влияющие на преступность, могут быть результатом и неблагоприятно сложившейся экологической ситуации, когда целые народы ставятся в невыносимые условия жизни. Причем преступность в таких случаях бывает двоякого рода. Прежде всего, это преступность должностных лиц, обнаруживших пагубное влияние на окружающую среду и здоровье людей экологической ситуации, связанной с производством, но скрывающих это и тем самым усугубляющих вредные последствия. Это также преступность жертв ситуации, часто связанная с пьянством, наркотизмом как следствием осознания бесперспективности жизни, ухудшением физического состояния, нервными и психическими болезнями их лично или их близких, рождающимся на этой почве стремлением причинить кому-то вред.

Социальные конфликты общего плана, приводящие к совершению преступлений, могут отражать также недовольство человека своим социальным статусом, полученным (или неполученным) образованием, обстановкой в трудовом коллективе, в котором либо бурлят конфликты, либо творятся безобразия, процветает беззаконие, преступное поведение должностных лиц. Бывает и так, что сложившаяся социальная ситуация втягивает человека в преступную

деятельность. Сегодня, в условиях перехода к рынку, когда ослаблен или совсем разрушен социальный контроль, денежное вознаграждение часто устанавливается произвольно, с нарушением принципа социальной справедливости. А социальная несправедливость есть источник конфликтов и преступности.

На преступность влияет не только конкретное проявление социальных конфликтов и несправедливости, но и общая атмосфера в обществе, когда провозглашенные лозунги опровергаются реальными делами властей.

Социальная ткань общества состоит из разных слоев населения, разных его групп, объединенных общими условиями функционирования общественного организма, но имеющих в этом общем свои, групповые, клановые и другие интересы. Противоречия между групповыми интересами внутри общества — реальность, которую игнорировать нельзя. Конечно, не всегда эти конфликты рождают преступность, но наиболее острые их формы — безусловно. Причем нередко ненависть одних слоев населения к другим разжигается искусственно. Лозунги типа: «Бей коммунистов!», как и призывы к расправам с буржуями (действительными или мнимыми) или с кулаками, как было в конце 20-х гг., и т.п., которые привели страну к столь печальным последствиям, будоражили общество. Социальный климат в обществе, «разогретый» подобными призывами, приводит к неустойчивым, конфликтным отношениям между различными социальными слоями и неизбежно ведет к преступлениям.

Нельзя при этом игнорировать неприязнь одних слоев общества к другим, например, по поводу большей заработной платы, наличия особняков или больших квартир, дорогих автомобилей, возможностей ездить за рубеж и т.д. Людям веками вбивали в головы идеи равенства, хотя абсолютного равенства никогда не было, нет и быть не может. Но следует добиваться в обществе наиболее полного соблюдения принципа социальной справедливости и обеспечения нормального в правовом отношении существования людей.

В последние годы продолжает оставаться высоким и имеет устойчивые тенденции к росту уровень преступлений,

совершенных в отношении иностранных граждан, а также иностранными гражданами в России.

Многие преступления совершаются гражданами государств-участников СНГ: 2001 г. — 34 190; 2002 г. — 32 88; 2003 г. — 37 305; 2004 г. — 45 098; 2005 г. — 46 561; 2006 г. — 47 479; 2007 г. — 50153.

Нередко и характер совершенных преступлений, и их мотивы проистекают из принадлежности лиц, совершивших преступления, к той или иной социальной группе. Выявлена одна общая криминологическая закономерность: чем ниже уровень культуры, воспитанности и образованности преступников, тем грубее по характеру и примитивнее по мотивации совершаемое ими преступление. Чем выше образование, социальный статус преступника, тем изощреннее способы совершения преступлений, хотя, в конечном счете, они столь же, если не более, опасны, чем все другие виды преступности.

Низшим звеном в причинах преступности, определяемых социальным бытием человека, являются *межличностные отношения* (конфликты) в семьях, между близкими и знакомыми, наконец, отношения, случайно возникающие на почве конкретной ситуации, когда сталкиваются между собой интересы людей, не нашедших иного способа разрешения конфликта, кроме преступления. Статистика показывает, что такой вид преступности, как насильственная, — в значительной части следствие межличностных столкновений.

Первая и основная ячейка социального бытия человека — семья. В этой ячейке — сила и слабость государства. Благополучие и социально полезная деятельность семьи в значительной степени зависят от экономических, материальных условий. Обеспеченность или необеспеченность семьи, особенно положение ее главы — мужа, определяет в большинстве случаев нравственную и социальную ситуацию в ней. В то же время климат в семье определяют не только материальные условия, но и степень социальной воспитанности ее членов, нравственные установки. Не секрет, что немало конфликтов и преступлений происходит и совершается там, где процветают склоки, клевета, анонимки, подсиживание, карьеризм, что в значительной части случаев есть не

что иное, как выражение психологической несовместимости людей.

Трудно признать благополучным положение дел и в такой важной социальной ячейке, тесно связанной с семьей, *как школа*. По выборочным данным в России многие десятки тысяч детей вообще не посещают школ и предоставлены сами себе. Поскольку точного учета количества безнадзорных, беспризорных и неблагополучных детей нет и провести такой подсчет их количества просто невозможно, криминологи и социологи оперируют приблизительными данными, полученными на основе экспертных опросов, данных ведомств и правоохранительных органов. По этим данным разброс указанного контингента составляет от 700 тыс. до 2 – 4 млн. человек.

В советской криминологии в качестве положительного фактора отмечалось, например, то, что в отличие от большинства стран Запада, где убийства совершаются в значительной части в результате действий гангстеров, на улицах и в общественных местах, с применением огнестрельного оружия и т.д., в нашей стране подавляющее большинство убийств – результат бытовых конфликтов. Вряд ли, однако, это можно считать большим достижением, ибо преступления в быту свидетельствуют о глубокой деморализации макро- и микросоциальных отношений, существующем в обществе неуважении, а подчас и ненависти людей друг к другу, в том числе людей близких, социальной невоспитанности и низкой культуре населения. В последние годы далеко не редкими стали умышленные убийства родителями своих детей. Количество этих страшных преступлений только с 2000 по 2006 г. составило 1186 случаев. А если к этому прибавить широкие масштабы хулиганства (преступления весьма специфического и более всего присущего нашей стране), в комплексе причин которого нередко лежат те же «бытовые» мотивы или неприязнь (оборотная сторона психологической несовместимости) людей друг к другу, то становится очевидным, что подобная ситуация криминологически положительной оцениваться не может.

Межличностные конфликты, возникающие на почве неудовлетворительного социального бытия человека, и от-

ношений, складывающихся вследствие этого, опасны тем, что они либо возникают неожиданно, но как результат «накопления» недовольства в течение длительного периода, и потому трудно распознаваемы и тем более предупреждаемы, либо начинаются практически с первых дней совместной жизни и с каждым последующим днем (периодом) становятся все более невыносимыми, приводя, в конечном счете, к взрыву, преступлению. Таким образом, микросоциальные и межличностные конфликты есть выражение негативного течения социальной жизни людей. Именно в такой жизни и конфликтах коренятся причины значительного процента преступности в общей ее массе.

Углубляя аналитическое обобщение социального причинного комплекса, нельзя обойти стороной совершенно недопустимые, колоссальные людские потери, в той или иной степени, но очевидно связанные с преступностью, противоправностью, недостатками и противоречиями в социально-экономической, социально-правовой и нравственно-психологической сферах.

Так, в результате убийств ежегодно реально погибает 40 – 50 тыс. человек (официально регистрируется 32 – 33 тыс.); от употребления наркотиков – 70 – 75 тыс.; от употребления самодельных спиртных напитков и суррогатов – 40 – 45 тыс.; в результате автоаварий – 32 – 35 тыс.; в результате нарушений правил безопасности на производстве – 10 – 12 тыс.; в результате катастроф и аварий на железнодорожном, воздушном и водном транспорте – 1 – 2 тыс.; при прохождении военной службы – от 500 до 1 тыс. человек; без вести пропавших числится до 70 – 80 тыс. И если к этому добавить 50 – 55 тыс. самоубийств, то ежегодно Россия теряет (без учета несчастных случаев, природных катаклизмов и потерь в военных конфликтах) около 400 тыс. человек.

Нравственно-психологический причинный комплекс

Причины преступности следует искать и в нравственном состоянии общества. Ни экономическая жизнь общества, ни его правовые установления, ни многообразие социальной сферы, ни политика не могут быть свободны от нравственной ответственности:

Если экономика функционирует в ущерб людям, служит только делу наживы одних и обнищанию других, если в социальной сфере господствует вопиющее неравенство людей, несоответствие слов делам, в семьях процветает моральная безответственность и жестокость по отношению к детям, не получает отпора пропаганда насилия и порнографии, если политики лицемерно говорят об одном, а делают другое, если политических целей они достигают за счет людей, обманывая их, не гнушаясь при этом прибегать к безнравственным средствам, если в праве провозглашаются прогрессивные принципы, декларируются права человека, а практика игнорирует эти принципы, в обществе создается мощный криминогенный потенциал, познание которого является главной задачей криминологии. В итоге должна создаваться доктрина стратегии и тактики борьбы с преступностью.

Примечания

¹ См. подробно: *Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Причины преступности в России. Криминологический анализ. М., 2006.

² См., напр.: *Политический режим и преступность.* СПб., 2001.